

М. В. ДОМОСИЛЕЦКАЯ

Заметки по балканской пчеловодческой терминологии. «Пасека» и «улей» (по материалам МДАБЯ)*

В течение двенадцати лет (1996–2007 гг.) петербургские балканисты в сотрудничестве с Институтом славяноведения РАН, с ведущими лингвистическими учреждениями балканских стран и балканистическими институтами Германии осуществляли комплексное и детальное исследование лексики, морфосинтаксиса, синтаксиса и этнолингвистики двенадцати наиболее репрезентативных диалектов балканских языков к югу от Дуная. Полевая работа проводилась, в частности, по специально разработанной программе сбора диалектной лексики (около 2000 вопросов) (Домосилецкая и др. 1997). Непосредственно раздел «Пчеловодство» в данной программе представлен 128 вопросами.

В результате, помимо монографических описаний ряда говоров, на базе собранного обширного материала уже были опубликованы, в частности, несколько томов лексической серии «Малого диалектологического атласа балканских языков» (МДАБЯ), охватывающих такие сферы, как духовная культура; человек, семья; животноводство; полеводство, огородничество; ландшафт; погода, атмосферные явления, осадки — см. соответственно: (Соболев 2005; Соболев 2006; Соболев 2009; Соболев 2013а; Домосилецкая 2010; Домосилецкая 2012; Домосилецкая 2018).

В основу настоящего небольшого исследования положены неопубликованные архивные материалы экспедиций МДАБЯ — полевые опросники, переданные в 2009 г. фонды МАЭ РАН Кунсткамера¹, а также лексические материалы, которые уже были полностью научно обработаны и опубликованы в монографиях: (Соболев, Юллы 2002; Соболев, Юллы 2003; Соболев, Бара, Каль 2005; Leludavoss 2006). Обследованные пункты: *Otok* (Хорватия, Далмация, р-н Синь; хорватский новоштокавский младший икавский говор), *Завала* (Черногория, р-н Подгорица, племя пипери; сербский зетско-ловчен-

* Представленные в статье карты и выводы носят предварительный характер, поскольку оформлены в 2015 году. С полным и окончательным вариантом можно ознакомиться (Домосилецкая 2018: 78–79, 82–85).

¹ Фамилии всех эксплораторов и участников экспедиций см., к примеру, в: (Домосилецкая 2012: 14).

ский говор), *Каменица* (Сербия, Восточная Сербия, р-н Княжевац; сербский тимокский говор), *Пештани* (Македония, р-н Охрид; западномакедонский говор), *Гега* (Болгария, Пиринская Македония, р-н Петрич; юго-западноболгарский пиринский говор), *Гела* (Болгария, Средние Родопы, р-н Широка Лыка; болгарский родопский говор), *Равна* (Болгария, Мизия, р-н Провадия; северо-восточноболгарский мизийский говор), *Muhurr*² (Албания, краина Дибра, р-н Пешкопия; албанский среднегегский говор), *Leshnja* (Албания, краина Скрапар, р-н Чоровода; албанский севернотоскский говор), *Еράτyρα* (Греция, Западная Македония, р-н Козани; северногреческий говор), *Καστέλλι* (Греция, Пелопоннес, р-н Калаврита; южногреческий говор), *Κραviά / Turia* (Греция, Пинд, Западная Македония, р-н Гревена; южноару-мынский говор).

Пчеловодство на Балканах является очень древней отраслью традиционного народного хозяйства и имеет долгую и богатую историю: от первобытного способа забора меда у диких пчел, от примитивных вариантов содержания пчел в выдолбленных пнях, колодах или плетеных конструкциях — *кошах* до современных способов содержания — в основном в дощатых ульях.

Для региона Балкан характерны свои уникальные местные породы пчел. И прежде всего это знаменитая *пчела медоносная краинская* (*Apis mellifera carnica*), сформировавшаяся в области Краина в западной Словении. Выросшие изначально в альпийских и предальпийских районах в условиях суровой зимы, короткой весны и жаркого лета, эти пчелы очень удобны для разведения в горных местностях, устойчивы к зимовке, очень бурно развиваются весной и быстро подготавливаются к летнему медосбору. Благодаря человеку эти пчелы постепенно распространились на территории всего Балканского полуострова — от Западной Македонии до северной части Карпатских гор. На севере полуострова (в Болгарии) очень популярна *Apis mellifera godopica* или *Apis mellifera macedonica* — темная *болгарская медоносная пчела*. В Сербии, Венгрии, частично в Хорватии широко разводится *банатская медоносная пчела* (*Apis mellefera banatica*), устойчивая к болезням, а также как к низким, так и к высоким температурам воздуха. В XIX в. в балканский регион через Хорватию и Далмацию были доставлены золотистые *итальянские медоносные пчелы* (*Apis mellifera ligustica*), гораздо раньше с севера в Болгарию проникли и серые *карпатские пчелы* (*Apis mellifera carpatica*). В результате завоза иных видов пчел происходила метисация местных пород. На острове Пелопоннес издавна знаменита южногреческая

² На картах обозначен как Muhur.

Apis mellifera cecropia, которая отличается чрезвычайной продуктивностью маток и несложностью в уходе благодаря слабой ройливости. Однако из-за теплолюбивости эта разновидность пчел может культивироваться только на самом юге Балканского полуострова, равно как и кипрская пчела *Apis mellifera cypria*, представляющая собой «переходный мост» от относительно крупных итальянских золотистых пчел к мелким пчелам Восточного Средиземноморья (палестинским и сирийским). Благодаря своему географическому происхождению кипрские пчелы очень рано набирают силу после зимовки и чрезвычайно быстро начинают медосбор. Они сильно раздражительны, злобивы, умеют агрессивно защищать свои ульи.

В целом благоприятные климатические особенности Балкан позволяют пчелам в течение зимних месяцев уже с декабря по февраль совершать от трех до десяти очистительных облетов. Известно, что чем раньше произошел этот первый весенний вылет, тем скорее начинает развиваться семья. Низинные районы полуострова отличаются благоприятные для бурного весеннего развития пчелиных семей условия — это обилие садов и раннее южное цветение весеннего разнотравья, что обеспечивает пчелам свежий нектар и пыльцу. Из-за относительной мягкости климата балканские пасеки зимуют в основном на воле, хотя иногда в некоторых местностях (в основном горных) ульи утепляют или заносят в специальное помещение.

Начиная с XIX века большую роль в пчеловодстве региона, особенно в материковой Греции, играет так называемое «кочевое пчеловодство», когда с ранней весны ульи с пчелиными семьями подвозят к цветущим медоносам. Такие передвижные пасеки на любом колесном средстве перевозят в течение сезона с места на место в зависимости от того, какие растения в тот или иной период цветут и предоставляют пчелам наибольший объем нектара. В Греции стационарные пасеки вообще сохранились в настоящее время в основном на островах.

В рамках данной статьи ограничимся презентацией трех карт, отражающих балканскую лексику, связанную с понятиями «Улей» и «Пасека». (Заметим, что поскольку различие стационарной/передвижной пасеки знакомо и релевантно не для всех Балкан, оно не нашло отражения в «Лексическом вопроснике» МДАБЯ).

Уже на примере данных трех карт можно наглядно продемонстрировать основные принципы работы над составлением лексических томов МДАБЯ.

В выпуске МДАБЯ «Пчеловодство», как и в предыдущих томах, использованы следующие типы карт: условно называемые системные карты микрополей (демонстрирующее лексические нейтрализации

и лексические неразличения), мотивационные карты, карты лексические, этимологические, семантические и комбинированные. Все они в той или иной степени помогают воссоздать балканскую картину мира как отражение языковой интерпретации окружающей *Homo balcanicus* действительности.

Карты микрополей носят в основном структурно-семантический характер и создаются в результате сопоставительного анализа того, как в разных балканских диалектах по-разному сегментируется внеязыковая действительность. См. в этой связи представленные в статье карты № 2 и № 3, обе отображающие микрополе «Улей». (Зачастую одно и то же микрополе может быть картографировано дважды, а то и трижды — с разных точек зрения, в разных системах координат, не уместящихся на одной карте.)

Главное свойство процесса концептуализации — избирательность, т. е. тот или иной объект в разных языковых и диалектных системах может быть «схвачен» и «закреплен» в знании по-разному, с разной степенью детализации характеристик и с разным набором лакун. На такого рода картах можно прежде всего отразить различия и неразличия семем (дифференциальных признаков) в разных говорах в пределах одного микрополя. Так, представленная здесь карта № 2 наглядно свидетельствует о том, что лексическое неразличение таких реалий, как ‘улей’ (общее название) и ‘долбленный из колоды улей’, выявленное в Равне и Мухурре, может говорить о сохранности в сознании носителей этих диалектов в качестве главного абстрактного образа улья именно самой древней его формы. На той же карте, к примеру, видно, что для носителей говоров Пештани, Равны и Каменицы с языковой точки зрения совершенно нерелевантен способ плетения улья — из соломы или из веток кустарника, так как наименования подобных разновидностей улья у них полностью совпадают. Жители Завалы и Крании не только не различают лексически эти два вида улья, но и «закрывают» эту понятийную нишу еще более широким сегментом — ‘улей (общее название)’.

На картах можно также визуальнo зафиксировать и вариации лексических нейтрализаций, когда выражение понятия, относящегося к одному микрополю, замещается лексемой, относящейся к другому микрополю; см. карту № 1, на которой видно, что в североалбанском говоре Мухурра (и только в нем единственном!) происходит замещение узкого понятия ‘пасека’ более широким ‘загон, огороженное место’, интенсивно используемым в животноводстве, особенно при балканском разведении мелкого рогатого скота (см. соответствующий материал в: Соболев 2009: 306).

Именно в таком ракурсе можно ожидать обнаружить рефлексы некоего балканского видения мира, которое заключается не только в особом сегментировании окружающей действительности, но и в «изометафоризме», и в параллельном ходе семантического развития соотносимых лексем.

Подобные карты не ограничиваются только отражением системных и типологических связей между балканскими диалектами. Может быть получен ряд лексических и этимологических карт семантических микрополей, на которых показано распространение той или иной лексемы, степень проницаемости микрополя с точки зрения представленности в нем иноязычной для каждого конкретного говора лексики. Это хорошо демонстрирует карта № 3, где представлены, к примеру, славизм *koš*, охватывающий не только все славянские пункты, но и оба албанских; турцизм *sandık* — в центре и на западе полуострова.

Мотивационные карты. Мотивировка (внутренняя форма слова) является одним из самых основных способов концептуализации объектов мира. Она не только признак, положенный в основу наименования, не только связующее звено между производным и производящими словами, но и способ закрепления особенностей сознания человеком объекта мира в момент создания семантической единицы. Мотивировка слова возводит нас к языковой метафоре разной степени древности, к скрытым сравнениям и ассоциациям. Иногда они недоступны пониманию одного народа другим, иногда очень близки, аналогичны или просто совпадают, иногда же универсальны. Мотивационные карты наглядно показывают, как создается представление об объекте названия, какие ассоциативные образы использует при этом мышление и насколько совпадают или не совпадают они у носителей разных балканских диалектов. Основная задача таких карт — установить межбалканские изомотивационные связи, основывающиеся на некоем параллелизме образного мышления. При этом самое важное — выявить общие мотивировочные признаки в генетически «удаленных» лексических единицах неблизкородственных говоров. Карта № 1 это частично демонстрирует. Так, для всех славянских диалектов (за исключением сербского тимокского говора Каменицы, где просто не обнаружилось соответствующего слова) характерны суффиксальные наименования пасеки, образованные от корня 'пчела'; южноалбанский тоскский говор, а также оба греческих диалекта основываются в данной номинации на структуре 'место для пчел'.

В целом можно полагать, что мотивационные карты наиболее показательны при воссоздании и описании общепалканской картины мира.

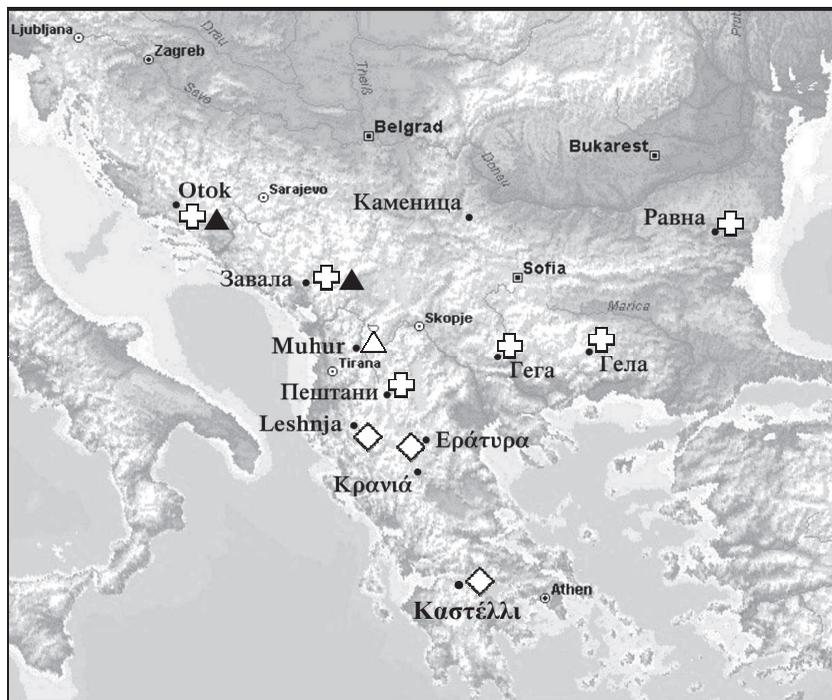
Этимологические карты представляют в пространственном изображении в самом общем виде долю унаследованных элементов в той или иной номинации или в том или ином микрополе и распределение в них субстратного, греческого, латинского, албанского, различных романских (восточнороманского, итальянского), славянского и турецкого элемента. Хотя бóльшую часть лексического вопросника МДАБЯ занимают вопросы «от значения к слову», собственно лексических карт, как показывает опыт работы над предыдущими томами атласа, в итоге кропотливой работы получается немного, что объясняется спецификой самого материала. Строго говоря, практически все лексические карты можно было бы назвать лексико-этимологическими, поскольку они подразумевают не только отображение неких изолекс, но и одновременное определение их генетической принадлежности, параллельный этимологический анализ и соответствующую стратификацию (см. карту № 3).

В системе народной лексики встречаются не только словесные номинации (полнозначные слова), но и устойчивые номинативные словосочетания (терминологичные словосочетания) и синтагматические номинации (словосочетания, создающие описательные конструкции). Особым знаком (по мере возможности сквозным по всему тому) мы ранее (см. Домосилецкая 2010; Домосилецкая 2012) отображали терминологичные сочетания, которые представляют собой двучленные наименования, отличающиеся единством значения и указывающие на один денотат, т. е. выполняющие функцию одного слова. Их отличие от описательных конструкций заключается в том, что, являясь моносемичными, они выражают единое понятие, которое складывается из значений входящих в это выражение слов (см. 'дом пчел' на карте № 3, объединяющее албанскую Лешню и арумьскую Кранию).

Как показывает многолетний опыт работы над лексическими томами МДАБЯ, бóльшая часть карт получает в результате комбинированный характер. Это сводные карты, которые не только обобщают материал нескольких вопросов программы, но позволяют применить разносистемный подход к ареальному описанию лексики. Не исключением окажутся, как представляется, и карты раздела «Пчеловодство» — см. карту № 1.

Карта № 1

Вопрос 8.028. Пасека (пчеловодческое хозяйство, место, где расположены ульи)

лексические неразличения:

△ 'пасека' = 'загон, отгороженное место'

мотивация:

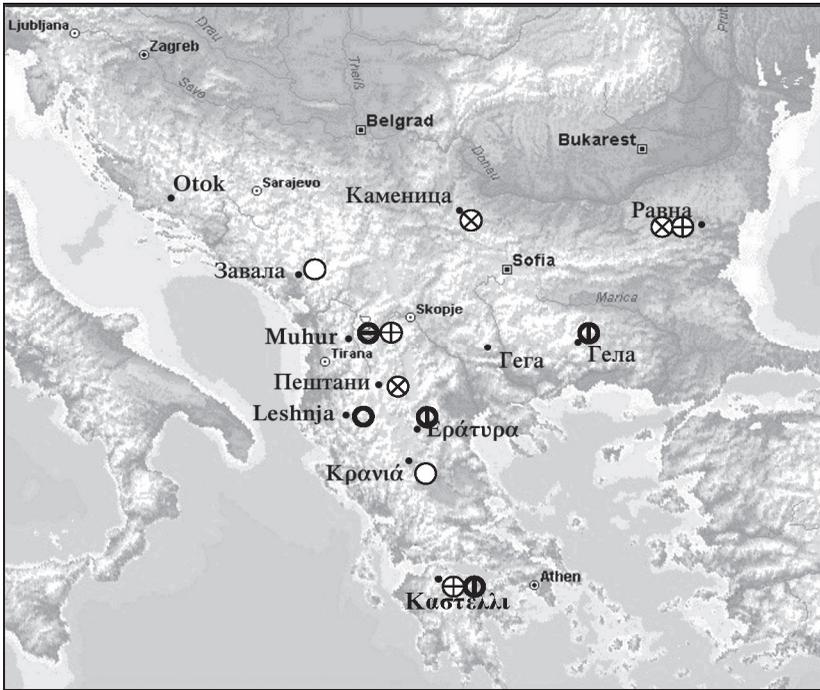
▲ 'пасека' < 'улей'

⊕ суффиксальные производные от 'пчела'

◇ 'место для пчел'

Карта № 2

Микрополе «Улей» (1)

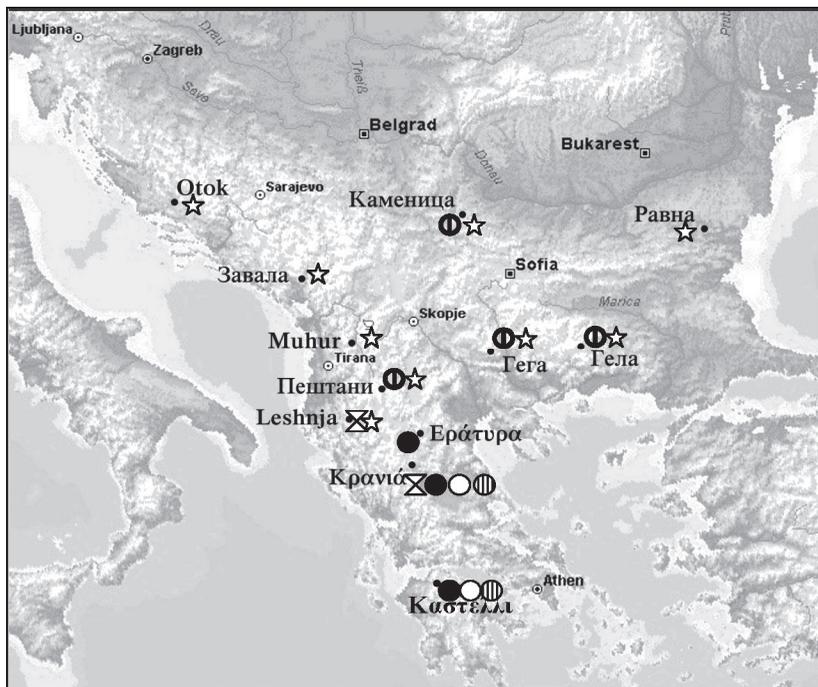

лексические неразличения:

- ‘улей’ (о. н.) = ‘круглый плетенный из соломы улей’ = ‘плетенный из веток кустарника конусообразный улей’
- ‘круглый плетенный из соломы улей’ = ‘плетенный из веток кустарника конусообразный улей’ = ‘улей из досок’
- ⊕ ‘улей (о. н.)’ = ‘долбленный из колоды улей’
- ⊗ ‘круглый плетенный из соломы улей’ = ‘плетенный из веток кустарника конусообразный улей’
- ⊖ ‘плетенный из веток кустарника конусообразный улей’ = ‘улей из досок’
- Ⓜ ‘улей (о. н.) = ‘улей из досок’

Карта № 3

Микрополе «Улей» (2)

греч.:

● *κουφέλι*⊖ *κουβέλι*○ *κοφίνα*

слав.:

☆ *koš* и производн.

тур.:

⦿ *sandık*

словосочетание:

⊗ 'дом пчел'

Итак, данные три карты тома «Пчеловодство» дают наглядное представление о способах максимально адекватного отражения полученного материала в максимально эвристическом русле. Естественно, пока они недостаточны для глубоких выводов балканистического характера и выявления неких доминант³, однако некоторые элементы предварительного толкования уже могут быть получены. Это касается главным образом тех особенностей типологического характера, которые возникли как итог длительных этноязыковых контактов на полуострове и в сопредельных ему областях. Речь идет прежде всего о южнобалканской модели 'место для пчел' (албанский тосский — греческий); о глубоком усвоении турцизма *sandık* в «треугольнике» Каменица — Пештани — Гела; а также о широком распространении славянской лексики *koš* по всему полуострову с востока на запад, включая албанские говоры, но исключая арумунский и греческий ареал. Что касается имеющих место разного типа лексических неразличений видов ульев (почти повсеместно в регионе), то, по всей видимости, это связано скорее всего такими «балканскими переменными» экстралингвистического характера, как конкретная пчеловодческая традиция определенной местности, закрепившаяся в многовековой практике ту или иную конструкцию, а также знакомство местных современных пчеловодов с потенциальными вариантами построек и их память о прошлом своего ремесла.

Материалы и комментарии

Лексика. ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА. ПЧЕЛОВОДСТВО.

Карта № 1

Вопрос 8.028. Пасека (пчеловодческое хозяйство, место, где расположены ульи)

Otok — *čeliñak; ulište*

Завала — *čeliñak; učanić*

Каменица — нет слова

Пештани — *pč'elarnik*

Гела — *čel'arnik*

Гела — *pčəl'arnak; pčəl'in*

Равна — *pčel'in*

Muhurr — *vath, -a*

Leshnjë — *v'endi i bl'et(ë)ve; p'arku i bl'et(ë)ve*

Εράτυρα — *milisukum'iu*

³ О балканских константах, доминантах и переменных см. подробно: (Соболев 2013b: 23–26).

Καστέλλι — *m'elisokom'io*

Κρανιά / Turia — нет слова, ср. *tu sur'in, tu 'agru*

Лексика. ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА. ПЧЕЛОВОДСТВО.

Карты № 2 и № 3

Микрополе «Улей»

Вопросы: 8.030. Улей (о.н.) // 8.031. Долбленный из колоды улей, неразборный, поставленный стоймя на подставку или прямо на землю // 8.033. Круглый плетенный из соломы улей, часто обмазанный глиной // 8.034. Плетенный из веток кустарника конусообразный улей, часто обмазанный глиной // 8.036. Улей из досок, современный разборный улей с подвижными рамками.

Otok — *košnica; ulište // dup; dubina; ulište domaće // košnica // košnica // košnica; ulište*

Завала — *ulište; košnica // dubina // ulište; košnica // ulište; košnica //* нет сведений

Каменица *s'anduk //* нет слова // *t'rmka // t'rmka // k'ošnica*

Пештани — *k'oš; s'andak; 'ulišće; 'ulišt'e //* нет практики // *k'oš; k'oš'arina coll. // k'oš; k'oš'arina coll. // s'andak*

Гега — *k'ošer // štubl'e //* нет реалии, нет слова // *pros k'ošer // sand'ak*

Гела — *k'oš; k'ošer //* нет сведений // нет слова // *t'orna; tr'ovna; tr'omna; pr'ost k'oš; pr'ost k'ošer // k'ošer; sand'ak*

Равна — *koš'er // koš'er // tr'əmna // tr'əmna //* нет сведений

Muhurr — *zgj'o'r'ak, -u; kosh, -i // zgjo'r'ak, -u; kosh, -i //* нет сведений // *kosh, -i // kosh, -i*

Leshnjë — *kosh'er/e, -ja; shtëp'i e bl'etës; zgj'ua, -oi //* нет сведений // *kosh'er/e, -ja // kosh'er/e, -ja // kosh'er/e, -ja*

Εράτορα — *kips'el' //* нет слова // нет слова // нет слова // *kips'el'*

Καστέλλι — *kuv'eli, cips'eli // kuv'eli // kof'inja, kal'athja //* нет сведений // *cips'eli*

Κρανιά / Turia *kuf'i/nā, -nⁱ // b'učum; kuf'alā // kuf'i/nā, -nⁱ // kuf'i/nā, -nⁱ // k'asā // alg'inā; k'ips'eli, k'ips'el'*

ЛИТЕРАТУРА

Домосилецкая и др. 1997 — М. В. Домосилецкая, А. В. Жугра, Г. П. Клепикова. Малый диалектологический атлас балканских языков. Лексическая программа. СПб., 1997.

Домосилецкая 2010 — М. В. Домосилецкая. Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. IV. Ландшафт. СПб.; München, 2010.

- Домосилецкая 2012 — *М. В. Домосилецкая*. Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. V. Метеорология: погода, атмосферные явления, осадки. СПб.; München, 2012.
- Домосилецкая 2018 — *М. В. Домосилецкая*. Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Том VII. Пчеловодство. СПб., 2018.
- Соболев 2005 — *А. Н. Соболев*. Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. I. Лексика духовной культуры. München, 2005.
- Соболев 2006 — *А. Н. Соболев*. Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. II. Человек. Семья. München, 2006
- Соболев 2009 — *А. Н. Соболев*. Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. III. Животноводство. СПб.; München, 2009.
- Соболев 2013a — *А. Н. Соболев*. Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. VI. Полеводство. Огородничество. СПб.; München, 2013.
- Соболев 2013b — *А. Н. Соболев*. Основы лингвокультурной антропогеографии Балканского полуострова. Т. I. Homo balcanicus и его пространство. СПб.; München, 2013.
- Соболев, Юллы 2002 — *А. Н. Соболев, Дж. Юллы*. Албанский тосский говор села Лешня (Краина Скрапар). Синтаксис. Лексика. Этнолингвистика. Тексты. Marburg, 2002.
- Соболев, Юллы 2003 — *А. Н. Соболев, Дж. Юллы*. Албанский гегский говор села Мухурр (Краина Дибьр). Синтаксис. Лексика. Этнолингвистика. Тексты. München, 2003.
- Соболев, Бара, Каль 2005 — *А. Н. Соболев, М. Бара, Т. Каль*. Южноарумынский говор села Турья (Пинд). Синтаксис. Лексика. Этнолингвистика. Тексты. München, 2005.
- Leluda-Voss 2006 — *Chr. Leluda-Voss*. Die südgriechische Mundart von Kastelli (Peloponnes): Morphosyntax und Syntax. Lexik. Ethnolinguistik. Texte. Materialien zum Südosteuropasprachatlas. Bd. 5. Munich, 2006.

M. V. Domosiletskaya

**Notes on Balkan beekeeping terminology. ‘Apiary’ and ‘beehive’
(based on the data of the Concise dialectological atlas of the Balkan languages)**

The article looks at the main principles of making various types of maps, which were applied in the lexical volume ‘Beekeeping’ of the Concise dialectological atlas of the Balkan languages. The author presents three maps reflecting the notion ‘apiary’ and the micro field ‘beehive’, as well as the related data.

Keywords: beekeeping terminology, apiary, beehive, Balkan languages, Concise dialectological atlas of the Balkan languages, cartography.